

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

ЕЛЕНА ПРИЩЕПА

Аннотация: В контексте реформ, предложенных Эдукационной Комиссией в последней четверти XVIII века отслеживаются основные каналы коммуникации польских учебных заведений в городах Правобережной Украины. Подчеркивается их роль в наметившемся сближении шляхты с привилегированной частью горожан. Делается вывод о доминировании польского культурного пространства, которое сохранилось и в первой половине XIX века.

Ключевые слова: Эдукационная Комиссия, учебные заведения, культурная среда, город, Правобережная Украина.

EDUCATIONAL TRADITION OF RZECZ POSPOLITA IN THE RIGHT-BANK UKRAINE IN THE LAST QUARTER OF THE 18TH CENTURY AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE URBAN CULTURAL ENVIRONMENT

Abstract: The article defines the main channels of communication of Polish educational establishments in Right-Bank Ukraine towns in the context of reforms suggested by the Educational Committee in the last quarter of the 18th century. The article emphasizes their role in the beginning of convergence between the gentry and the privileged part of the townspeople. It leads to a conclusion about the dominance of Polish cultural space that also continued in the first half of the nineteenth century.

Keywords: Educational Committee, Educational Establishments, Cultural Environment, Town, Right-Bank Ukraine.

Социокультурные аспекты жизнедеятельности городов все более привлекают внимание украинских исследователей. К таким относится формирование городского образовательно-культурного пространства. Последнее видится как своеобразное духовное окружение, создаваемое усилиями горожан различных этнорелигиозных, социальных групп, связанных между собой общностью условий, занятий, интересов и тому подобное. В механизме функционирования культурной среды задействованы учебные и культурно-просветительные учреждения, распространение книг и периодических изданий, расширение сети культурно-информационной системы (Кошман, 2008: 7).

На специфику городского пространства Правобережной Украины конца XVIII – начала XX столетий накладывало отпечаток этническое разнообразие населения, представленное наиболее численными еврейской, польской, украинской, а со второй половины XIX века также и русской общинами. При этом украинский этнический элемент никогда не был определяющим. Этническое разнообразие городского населения породило его культурную неоднородность. Повседневная жизнь различных этнических сообществ хотя и предполагала различные культурные контакты, однако чаще всего их духовные потребности, получение образования, организация досуга и тому подобное подчинялась традициям тех сообществ, к которым они принадлежали (Капеллер, 2005: 118).

Анализируя городские поселения Правобережной Украины первых десятилетий XIX века Д. Бовуа отмечал, что они фактически не отличаются от сел из-за малой численности населения, невыразительной инфраструктуры, по способу жизни (Бовуа, 2007: 29). Выводы французского исследователя целиком подходят и к последней четверти XVIII века. На примере Волынской губернии можно утверждать, что наиболее численную группу городского населения составляли мещане (от 40 до 60 % горожан), преимущественно евреи. Довольно высокий удельный вес оставался за крестьянами (от 30 до 50 %), а представительство шляхетского сословия, которое формировали поляки по этническому происхождению и католики по вероисповеданию, было гораздо малочисленнее (от 8 до 30 %) (Брянцева, 1988: 88). При этом в культурной жизни городов Правобережной Украины в силу своего высокого статуса шляхта доминировала.

Своеобразие этнического и сословного состава населения накладывало отпечаток и на культурных проявлениях городской жизни, поскольку одновременно сосуществовало несколько культурных традиций: с одной стороны – шляхетская (высокая) культура, очагами которой выступали учебные заведения, усадьбы владельцев городов,

шляхетские собрания, а с другой – традиционная народная культура. Именно шляхетская культура наиболее ощутимо влияла на формирование городской культурной среды и продуцировала новации, без которых невозможен дальнейший культурный рост.

Эту ситуацию надолго сохранила система образования, которая функционировала в это время за распоряжениями Эдукационной Комиссии. Каким образом реформы образования, предпринятые Комиссией в период между первым и вторым разделами Речи Посполитой (1772–1793) послужили толчком к формированию образовательно-культурной среды городских поселений Правобережной Украины и отразились на ее развитии в первой половине XIX столетия? Основным источником для изучения этой проблемы послужили изданные Е. Крыжановским в «Киевской старине» (1882 год) рапорты визитаторов Эдукационной Комиссии о генеральном осмотре школ волынского и украинского округов (Крыжановский, 1882: 276–307), а также публикация книги визитов в школу пиаров в Дубровице (литовский округ) за 1782–1804 года, осуществленная в 1934 году Я. Гоффманом, редактором «Rocznika Wołyńskiego» (Hoffman, 1934: 261–296).

Усилиями Комиссии удалось сформировать в городах и местечках Правобережной Украины подконтрольную государству сеть польских средних окружных и подокружных, а также приходских школ. При этом основное внимание было уделено школам «высшего уровня» – средним. Таких вместе со школами базилиан и пиаров насчитывалось 16 (Дзюба, 2005: 15–16). Кроме того, существовали и частные школы, хотя на большую их часть контрольные функции Комиссии не распространялись. В это же время реализуются первые образовательные проекты для девочек из шляхетских семей. Так, учитель французского языка школы пиаров в Дубровице Ян Гонзал вместе с женой содержал в этом местечке женский пансион (Hoffman, 1934: 292).

Взросшей потребностью образовательных услуг объясняется довольно значительное число учеников в городских школах. Самый высокий показатель демонстрировала базилианская школа в Шаргороде (волынский округ), собрав под одной крышей в 1782 году до 600 учеников (Крыжановский, 1882: 466). Среди учеников польских средних школ – в первую очередь тех, которые содержали монашеские ордена, было малочисленное представительство украинцев, которое представляли дети униатских священников, а также отдельные выходцы из крестьянских семей.

Учебные заведения в городских очагах жизнедеятельности не только объединяли школьные коллективы, но и сплачивали сторонников образования – представителей шляхетского сословия, военно-

служащих, католическое и униатское духовенство. В дальнейшем их поддержка школьного образования служила примером и для других горожан. Она проявлялась в материальной помощи как отдельным ученикам, так и всецело учебным заведениям.

Присутствие почетных гостей на торжественных актах, публичных экзаменах, театральных представлениях, проводимых в стенах учебных заведений, способствовало восприятию школ как общегородских очагов культуры, разнообразило культурный досуг городского светского общества. Не случайно проведение публичных экзаменов в Кременецкой и Винницкой школах совпадало с проведением уездных сеймиков, а в Луцке – с работой гродского суда, поскольку это позволяло многим приезжим быть задействованными в торжественных школьных мероприятиях.

Обычно публичные экзамены заканчивались вручением королевских подарков – золотых и серебряных медалей для наиболее успешных учеников, учрежденных Станиславом Понятовским с целью поощрения молодежи за успехи и привлечения шляхты к учебным учреждениям.

Посещение школ польским королем во время путешествия по Правобережной Украине весной 1787 года способно было поднять престиж базилианских очагов образования, которые по уровню подготовки уступали академическим школам.

Организация школьных библиотек требовала объединения усилий как государства, так и частных лиц. Отдельные учебные заведения (Винницкая окружная школа) начинают выписывать газеты. Получает распространение практика дарения книг ученикам за успешную учебу и образцовое поведение.

Польское культурное пространство в городах Правобережной Украины продолжало доминировать и в первой трети XIX века, а его вытеснение российским происходило в конкуренции и противостоянии. При этом наиболее численное еврейское население в городах продолжало жить изолировано от других этнических групп, придерживаясь собственной традиционной культуры и религиозного образования.

Библиография

1. Бовуа, Д. (2007). *Російська влада та польська шляхта в Україні 1793–1830*. Львів: Кальварія.
2. Брянцева, Т. П. (1988). “Топографічні описи губерній Правобережної України 1798 –1799 рр. як джерело до вивчення історії міст”,

Українська археографія: сучасний стан та перспективи розвитку: Тези доповідей республіканської наради, грудень 1988 р. (Київ): 86–89.

3. Дзюба, О. М. (2005). “Едукаційна Комісія 1773–1794”, *Енциклопедія історії України : в 5 т.* (Київ). Т. 3: 15–16.

4. Каппелер, А. (2005). *Росія як поліетнічна імперія: Виникнення. Історія. Розпад.* Львів: Вид-во Українського Католицького Університету.

5. Кошман, Л. В. (2008). *Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты.* Москва: РОССПЭН.

6. Крыжановский, Е. (1882). “Материалы для истории народного образования (приложение к статье “Учебные заведения в русских областях Польши в период ее разделов”, *Киевская старина*, Т. II. (май): 276–307; июнь: 451–494.

7. Hoffman, J. (1934) “Księga wizyt generalnych szkoły o.o. Pijarów w Dąbrowicy z lat 1782–1804”, *Rocznik Wołyński* (Równe), Т. III: 261–296.